

«Я МЕЧТАЛ СЫГРАТЬ РОЛЬ МЕРИЛ СТРИП»

— Вы оговорились, что «Маньчжурский кандидат» вышел вовремя. Что вы имели в виду?

— Manchurian Global в нашем фильме — дьявольская корпорация, которая занимается «промывкой мозгов». Согласитесь, что на ум приходят такие проблемные корпорации, как Enron, Adelphia и другие. К тому же фильм выходит в год президентских выборов. Я, конечно, надеюсь, что никто из кандидатов в президенты не окажется «подопытным кроликом». (Смеется.) Тем не менее «Маньчжурский кандидат» заставляет зрителей оглядеться вокруг и задуматься, например, о том, что мы делаем сегодня для наших молодых ребят, которые возвращаются домой из Ирака. Получают ли они нашу поддержку и признательность? Или мы стесняемся их? Я что-то не слышал, чтобы мы им как-то помогали прийти в себя.»

— Вы выросли под влиянием «пятидесятников» (мощное христианское течение, зародившееся в Северной Америке и насчитывающее в настоящий момент более 50 млн приверженцев почти во всех странах мира. — «Известия»). Это как-то повлияло на вашу карьеру?

— Мой отец был священником, и однажды прихожанка его церкви предсказала, что я буду «поучать» миллионы людей. В то вре-

мя у меня была очень низкая успеваемость, и я молился, чтобы меня не выгнали из колледжа. (Смеется.) Конечно, я не придавал значения ее словам. Во время работы в летнем лагере я от нечего делать сыграл в какой-то театральной пьесе. «Старик, да у тебя здорово получается! Ты думал когда-нибудь об актерстве?» — заговорили вокруг. Когда начались занятия в колледже, где я учился на журналиста, я стал посещать курс «Драматический театр». Получив первую главную роль, я поверил в свой талант и в то, откуда он пришел — от Бога.

— Как вы готовитесь к роли?

— Как журналист. Мне нравится как можно больше узнавать о моем герое и его характере. Я стремлюсь понять, где он был, как он одет, как двигается, пьет, что происходит у него в душе и выставляет ли он свои чувства напоказ или, наоборот, прячет их. Затем, как говорил Станиславский, беру ВСЕ это и...

— Отбрасываете в сторону...

— Совершенно верно. То, что осталось у меня внутри, я показываю, но не выставляю напоказ.

— Что вы чувствуете, когда слышите, что Дензел Вашингтон — великий или любимый актер?

— (Улыбается.) Я... ценю хорошие слова обо мне. Как уже сказал, я знаю, откуда взялся мой талант, и каждый день благодарю Бога

за него. Без него я не был бы тем, кто я есть. И говорю вам это очень серьезно. Когда я получил «Оскара» за «Тренировочный день», я сказал себе: «Ай да Дензел, ай да... молодец!» И затем осекся: «Это не только я; это Бог дал мне мой талант».

— Вы очень успешный и состоятельный человек и, насколько я знаю, делитесь с близкими, в частности поддерживаете организацию «Клубы мальчиков и девочек Америки» (крупнейшая сеть общественных детских учреждений. В их 3300 центрах занимаются около 4 млн детей, прежде всего из проблемных и бедных семей. — «Известия»).

— Я сам вырос в одном из клубов этой организации и верю, что она очень помогает детям. Я достаточно успешен в кинобизнесе, и что мне прикажете делать с моими деньгами? Купить часы еще лучше моих? (Дензел засучил рукав пиджака и показал свои дорогие часы.) Или надеть более дорогую пару носков? (Дензел задрал брючину и показал надетую на босую ногу туфлю.) (Смеется.) Я лучше поделюсь с теми, кто помогал мне. Вместе с директором клуба, который я посещал ребенком, мы сделали публичное заявление в СМИ с просьбой помочь организации «Клубы мальчиков и девочек Америки» собрать средства на строительство новых помещений. Мы получили 2 миллиона долларов, половина из которых досталось моему бывшему клубу.

— Говорят, вам присылают не так много сценариев, как другим голливудским актерам. Вас это огорчает?

— Не могу сказать, что я не получаю сценарии. Недавно я получил сразу несколько. Но я очень избирателен. И это одна из причин, по которой я стал заглядывать «за камеру», примеряясь к режиссуре и продюсерству.

— Почему вас потянуло в режиссуру?

— Хочется испытать новые ощущения, например страх перед неизведанным, неуверенность в себе, даже опасность. Я с ностальгией вспоминаю бессонную ночь перед началом съемок своего режиссерского дебюта («История Энтони Фишера», 2002. — «Известия»). Я стоял перед камерой в течение 30 лет, и многое из того, что я сделал, было высоко оценено. Но я устал от актерства и хочу заниматься чем-то, что оживит меня, возможно, потрясет — я хочу обрести второе дыхание.